

1 августа 1972 года

Сегодня тот самый день. угрюмо подумал Сириус. Он глубоко вдохнул, и его ноздри тут же наполнились запахом ванили. Гермиона. Сириус тепло улыбнулся и прижался к ней, положив голову ей на плечо. Сириус смутно чувствовал, что Драко не хочется, чтобы другие были здесь, но Гермионе было так удобно, а ее кровать была такой мягкой. Ее пальцы запутались в его волосах, и это было очень приятно. Только громкое ругательство Джеймса нарушило его блаженство.

Сириус порывисто сел, тщательно следя за тем, чтобы пальцы Гермионы не остались в его волосах. Сквозь полузакрытые веки Сириус наблюдал, как Джеймс скачет вверх-вниз, его очки криво сидят, а волосы торчат во все стороны. Сириус оцепенело заметил, что в какой-то момент за ночь Джеймс снял рубашку и закатал рукава брюк ниже колен. Прошлой ночью было жарко.

"Я ушиб палец", - шипел Джеймс, когда Сириус сполз с кровати и стоял, выжидательно глядя на своего лучшего друга.

"Ладно, хватит шуметь. Миона пытается заснуть, а я хочу есть".

"Ну, давай пойдем на кухню и раздобудем что-нибудь", - предложил Джеймс, а потом нахмурился, вспомнив, что сегодня было.

"Все в порядке, приятель. Остаток лета пролетит незаметно". сказал Сириус, успокаивающе похлопав Джеймса по спине. Хотя он не был уверен, кого именно он успокаивает: Джеймса или себя.

"Тогда мы снова будем с Питером и Ремусом", - сказал Джеймс с выражением надежды на лице.

"Что, по-твоему, означает устроить хаос в замке", - зевнула Гермиона, Сириус посмотрел в ее сторону, и маленькая девочка вытянула руки высоко над головой, ее глаза были плотно закрыты.

"Дорогая сестра, я не знаю, что ты имеешь в виду", - невинно сказал Джеймс, положив руку на грудь, как будто само предположение оскорбило его.

"Думаю, Филч сказал бы иначе", - ухмыльнулась Гермиона среди огромного моря простыней вокруг нее. "Теперь я умираю с голоду, может, позавтракаем?"

"Я всегда готов позавтракать", - усмехнулся Сириус и подошел к кровати. Глаза Гермионы расширились, так как она поняла, к чему все идет.

"Сириус Блэк. Я предупреждаю тебя", - пролепетала она, издав тоненький писк, когда он потянулся к ней. Она оттолкнула его под простыней, но он прижал ее ногу к кровати.

Через десять минут Сириус взвалил Гермиону на плечо, как трофей. Она бормотала ругательства в его сторону, которые он с радостью принимал. О, как я буду скучать по этому.

...

Дорей договорилась, что Вальбурга откроет сеть флюу около полудня, поэтому в последний час, когда Сириус был с ними, братья Поттеры решили вывести его в сад, чтобы попрощаться.

"С тобой там все будет в порядке?" в тысячный раз спросила Гермиона.

"Да, Миона. Честно. Со мной все будет хорошо", - Сириус улыбнулся, но она заметила, что улыбка не достигла его глаз.

Они долго сидели в тишине. Драко, Гермиона, Джеймс и Сириус. Наслаждаясь присутствием друг друга. Гермиона и Драко были озабочены грядущими событиями и пытались наслаждаться настоящим, пока могли. Джеймс был расстроен тем, что его лучший друг возвращается в дом, в который он явно не хотел возвращаться. Наконец, Сириус. Сириус нежился в лучах пробивающегося сквозь деревья солнца, пытаясь запечатлеть в памяти, как послеполуденный ветерок танцует по его волосам. Как тепло было находиться в присутствии Поттеров; их дом был наполнен светом и смехом. Разительный контраст с мрачным и ужасным домом его детства. Я хочу когда-нибудь жить здесь, или, по крайней мере, никогда не возвращаться в этот забытый Богом дом. Здесь нет света. Нет смеха. Только холод и тьма. Никакой радости. Нет дяди Шарлуса, ухаживающего за своим садом, и тети Дореи, приветливой и светлой. И самое главное - нет их. Сириус повернулся, чтобы посмотреть на братьев и сестер Поттер. Гермиона опиралась на его плечо, а Драко и Джеймс стояли справа от него. Оба молча смотрели на проплывающие мимо белые пушистые облака.

"Я буду скучать по вам, ребята", - сказал Сириус, нарушая молчание.

"Конечно, будешь. Мы незаменимы", - слегка насмеялся Драко.

"Драко хотел сказать, - язвительно сказала Гермиона, - что мы тоже будем по вам скучать".

"На полном серьезе, будем". Джеймс поклялся, положив руку на плечо Сириуса.

«Я буду думать об этом моменте. Всякий раз, когда что-то станет слишком трудным или я подумаю о том, чтобы сдать. Я буду помнить, что такие моменты возможны, и я буду бороться за то, чтобы их было больше». Сириус пообещал себе, закрыв глаза и заклеив этот момент в своем сознании.

Клянусь.

...

3 августа 1972 года

"Где жил Поттер?" Драко наклонился вперед, его пальцы сцепились, и он положил предплечья на стол.

"Под лестницей в шкафу", - фыркнула Гермиона, оторвавшись от своей книги о редких растениях и ингредиентах для изготовления зелий.

Они находились в одной из библиотек на их стороне поместья, Гермиона свернулась калачиком в кресле, подогнув под себя ноги, а Драко сидел рядом с ней за одним из столов; книги и пергамент были разбросаны вокруг, так как он занимался каким-то своим легким чтением.

Уставившись на свою испачканную чернилами руку, он рассеянно пытался оттереть ее левой рукой, недоуменно хмурясь.

"Значит, Поттер вырос, не зная, кто он такой? С ним плохо обращались грязные маглы", - Драко уже не считал всех маглов грязными, в основном они просто сбивали его с толку. Но

после того, как он узнал от Гермионы о тете и дяде Гарри, он был склонен считать, что некоторые люди, будь то маглы или волшебники, действительно грязнокровки.

"Магглы не гря..."

"Я имел в виду конкретно этих маглов. Ты хочешь сказать, что они морили его голодом, заставляли делать всю работу по дому, говорили ему, что его отец - пьяница, его кузен Дункан..."

"Дадли", - поправила Гермиона, слегка улыбнувшись, когда Драко закатил глаза.

"Дадли издевался над ним, а потом Поттер взял и спас ему жизнь. Они поставили решетки на его окно, ужасно с ним обращались, никогда не дарили ему подарков, а после того, как он узнал, что он волшебник, они начали плохо говорить о нем и о нашем роде?" Драко отмахнулся, и глаза Гермионы слегка расширились, когда он закончил.

"Я не знала, что ты слушаешь меня, когда..."

"Ты разглагольствуешь и бредишь о том, как плохо относились к Поттеру в детстве? Конечно, слушаю".

"Гарри определенно было нелегко", - грустно вздохнула Гермиона.

"И все это вдобавок к тому, что пришлось иметь дело с Волдемортом? Я думал, что помимо этого, когда Сириус был его единственной семьей, почти смерть в Отделе тайн была одной из худших вещей, которые с ним произошли."

"К счастью, этого не случилось, представляешь, как это было бы ужасно", - голос Гермионы надломился. Мысли о Сириусе будущего и настоящего.

"Ты сейчас думаешь о Сириусе, верно?" проницательно спросил Драко.

"Думать о потере их, Джеймса и Лили, Алисы... Фрэнка... с каждым днем все труднее", - Гермиона громко фыркнула, потирая глаз.

"Я понимаю, о чем ты", - тихо признался Драко.

"Дрей... я..."

"Если мы попытаемся что-то изменить, то будущее может измениться, и тогда Волдеморт может победить".

"Дело в том, что само наше присутствие здесь должно изменить будущее, не так ли?" Гермиона нахмурилась.

"Мы не можем этого знать".

"Я думаю... мы должны придумать способ, чтобы этого не произошло", - сказала Гермиона, громко закрывая книгу и кладя ее на приставной столик рядом с креслом.

"Мы не должны придумывать это сегодня. Пойдем разбудим Джеймса. Уже почти одиннадцать, он, наверное, сегодня ничего не выкинет", - ухмыльнулся Драко.

"Гермиона нахмурилась, вспомнив, как накануне ей пришлось уворачиваться от нескольких

предметов, находившихся в зоне досягаемости Джеймса, с их кровати; Драко и Гермиона улизнули рано утром, чтобы вдвоем сходить в библиотеку. Это было единственное время, когда они действительно могли заниматься тем чтением, которым хотели.

"Ты так говоришь, будто это плохо", - победно ухмыльнулся Драко.

Гермиона бросила на него раздраженный взгляд, после чего открыла двери библиотеки, повернула налево и направилась в свою комнату. Там двое парней решили навсегда поселиться, пока не вернутся в Хогвартс осенью.

"Пойдем разбудим нашего брата", - заявила Гермиона, потянув Драко за рукав, когда тот решил пойти неспешным шагом.

"Гермиона?"

"Да?"

"Если я когда-нибудь увижу этих маглов, не забывай сдерживать меня. Или я могу избавиться от этой возможности еще до того, как Дамблдору придет в голову ошибочная мысль передать им Поттера".

"Встань в очередь", - прорычала Гермиона, и Драко гордо ухмыльнулся. Вот это моя девочка.

...

4 августа 1972 года

Дорей решила взять Гермиону и Драко с собой на день.

"Что? Разве мать не может провести день со своими милыми близнецами?" Дорей мило улыбнулась. Гермиона прищурила бровь, но не стала продолжать разговор.

"Джеймс!" крикнула Дорей, спускаясь с лестницы. Гермиона натягивала черные босоножки и перекидывала через руку прозрачное пончо. На ней было сиреневое платье из легкой ткани, которое нравилось Дорее, так как подчеркивало ее глаза.

Драко выбрал для себя более удобный стиль и был одет в темные брюки, черные ботинки и вечнозеленый джемпер.

"Да, мама?" Джеймс высунул голову с балкона, его волосы торчали вверх, когда он вытирал сон из глаз.

"Ты уверен, что не хочешь пойти с нами?"

"Папа берет меня сегодня в Министерство! Он обещал отвести меня в отдел авроров", - Джеймс широко улыбнулся.

"Правда?" Дорей подняла бровь, ее рот слегка искривился в сторону, и она отложила этот вопрос в раздел "разговоры на потом". "Надеюсь, тебе понравится, милый", - Дорей натянула сливовые перчатки, туфли на каблуках, украшающие ее ноги, и мантию глубокого королевского пурпурного цвета, обрезанную чуть ниже колена и обнажающую ноги.

"Увидимся позже, Миона, Дрей!" Джеймс окликнул их, и оба близнеца подняли на него глаза.

"Слушайте папу! Люблю тебя!" Гермиона засмеялась, когда озорная ухмылка Джеймса появилась на его лице.

"Не позорь семью!" поддразнил Драко, быстро переведя взгляд обратно на входную дверь, где его ждала Дорей.

"Я тоже тебя люблю, Дрей!" крикнул Джеймс, исчезая обратно наверху.

"Готова?" Дорей тепло улыбнулась своим детям, которые с готовностью кивнули.

"Куда мы идем, мам?" спросил Драко, удивляясь, почему он до сих пор не спросил.

"На Косую Аллею", - подмигнула Дорей, слегка рассмеявшись, когда увидела, как Миднайт спрыгнула с перил у подножия лестницы прямо в объятия Гермионы. "Да, ты можешь привести свою кошку".

Гермиона ярко улыбнулась, взяв на руки черную кошку, ее ярко-зеленые глаза были закрыты, она ласково мурлыкала, когда Гермиона потрепала ее за ушами.

"Готова", - наконец ответила Гермиона, выходя вслед за матерью за дверь.

"Тогда идем на Косую аллею".

Драко на мгновение задумался, почему они просто не полетели туда, но после знакомства с Дорей он был уверен, что это потому, что она не хотела, чтобы на ее одежде была сажа.

"Кто-нибудь из вас раньше трансгрессировал?" спросила Дорей, когда все они стояли у подножия ступенек крыльца.

"Да", - ответили они одновременно.

"Ну тогда держитесь крепче", - попросила Дорей, притянув детей к себе, и с хлопком они исчезли.

...

"Что вы хотите делать?" спросила Дорей, когда они вошли на Косую Аллею.

"Книжный магазин", - сразу же ответила Гермиона, и Драко улыбнулся рядом с ней. Когда Дорей повернулась к нему, чтобы посмотреть, не против ли он этого, он пожал плечами.

"Значит, книжный магазин", - засмеялась Дорей.

"Почему... это вы, тетя Дорей?" Надменный голос, который Гермиона не раз слышала в Гриммаулд Плейс, доносился из-за их спин.

"Вальбурга", - Дорей изобразила на лице милую улыбку и повернулась лицом к младшей ведьме. "О, я вижу, с тобой также дочери Друэллы".

На лице Беллатрисы появилось раздраженное выражение, и Драко неосознанно придвинулся ближе к Гермионе, вложив свою руку в ее свободную. Он почувствовал, как она крепко сжала ее. Они оба нуждались друг в друге в этот момент. Нарцисса была немного более заинтересована в этом взаимодействии, глядя прямо в глаза Драко, мимо Дорей.

Еще одним небольшим утешением для Гермионы было то, что Сириус суетился позади своей матери. Ему очень хотелось перейти на другую сторону и быть со своими друзьями, но последние несколько дней были сущим адом, и он не хотел злить свою мать. Если уж он собирался расстроить ее, то пусть это будет по достаточно веской причине.

"Где Андромеда?" Дорея склонила голову набок, сузив глаза, когда Беллатриса начала выглядеть легкомысленно, а Нарцисса вздрогнула.

"Эта грязная предательница крови была вычеркнута из семьи", - гоготнула Беллатриса, и Гермиона крепче прижалась к Драко. Он был единственным, что удерживало ее от приступа паники в данный момент, так как она тяжело вдыхала и выдыхала через нос, ее ноздри раздувались.

"С чего бы тебе радоваться этому, дорогая?" спросила Дорея.

"Она ушла из дома и уехала жить в маггловский Лондон... мы должны были знать об этом. А потом она однажды пришла домой и сказала, что вышла замуж за магглорожденного", - отчеканила Нарцисса, и ее объяснение заставило Дорею нахмуриться. Это не ее слова, и если я правильно угадала, то Друэлла или Сигнус использовали гораздо более неприятные слова, когда говорили это.

"Грязнокровка, Цисса. Грязнокровка", - взволнованно прорычала Беллатрикс.

"Ты привлекаешь к себе слишком много внимания, Белла", - заявила Вальбурга, сложив руки перед собой и угрожающе оглянувшись через плечо.

Гермиона украдкой взглянула на Сириуса и увидела, что он дрожит от ярости. Он стоял лицом к Беллатрисе, и Гермиона могла видеть его внутреннюю борьбу. Он мог напасть на нее сейчас и расплачиваться за это до возвращения в школу, а мог попытаться взять себя в руки и вернуть ее в другой раз. Гермиона облегченно вздохнула, когда увидела, что Вальбурга перевела разговор в другое русло. Это означало, что момент для нападения Сириуса прошел.

"Так это и есть сироты Поттеров, о которых ты так и не удосужилась упомянуть", - сказала Вальбурга, холодно глядя на них.

"Мы не особенно близки, если позволите. Поэтому я не посчитала, что об этом стоит упоминать". Дорея сказала отрывисто.

"Мы - семья, - Вальбурга выплюнула слова, словно они горели на выходе, - мы должны делиться такими вещами, как усыновление детей... они вообще чистокровные?"

"Если хочешь знать, то да", - прорычала Дорея, - "и то, что вы кровные родственники, не делает вас автоматически моей семьей".

"На твоём месте, тетя, я бы следила за своим языком..."

"Или что? Ты вычеркнешь и мое имя из семейного древа?" Дорея насмехалась.

Серые глаза Вальбурги с презрением оглядели трех Поттеров, прежде чем она повернулась на каблуке, чтобы уйти: "Идемте, дети", - Гермиона увидела младшего мальчика, цепляющегося за мантию Сириуса, должно быть, это Регулус. Гермиона глубоко вздохнула, когда Беллатриса повернулась, чтобы последовать за ней, ее дикие кудри развевались позади нее. Нарцисса и Сириус задержались еще на мгновение.

"Всегда очень приятно, Вальбурга!" воскликнула Дорея вслед за своей племянницей.

"Почему его зовут Драко?" Нарцисса спросила так тихо, что Дорея подумала, что ей показалось.

"Потому что это так. Это хорошее имя, ты согласна?"

"Хорошее, сильное имя", - мягко улыбнулась Нарцисса, следуя за остальными членами семьи.

"Тетя Дорея, вы отлично справились!" Сириус широко улыбнулся и потянул за собой Регулуса, нахмурившись, когда его мать крикнула, чтобы они поторопились.

"Гнилая женщина, надеюсь, когда-нибудь она получит по заслугам", - решительно заявила Дорея, - "Дети... если Сириусу когда-нибудь понадобится жилье, Ремусу тоже. Передайте им, что они оба будут рады остаться у нас". Гермионе могло показаться, но она могла поклясться, что слышала, как Дорея бормотала: "Монстры, а не родители, они получают свое".

"Ты в порядке?" прошептал Драко, убирая свою руку от Гермионы, которая немного вспотела, и она быстро вытерла ее о свое платье.

"Хорошо. Спасибо", - прошептала она, крепче прижимая к себе Миднайт. Драко ласково потянул за один из ее локонов. "А как ты... я имею в виду с..."

"Да. Кажется, она все еще растет в женщину, с которой я вырос". Драко усмехнулся, потянувшись, чтобы почесать голову Миднайт.

"Сириус должен быть в аду с этой ужасной женщиной", - яростно сказала Гермиона, вновь обретая мужество, которое, казалось, покинуло ее тело, как только она увидела Беллатрису.

"Мне никогда не нравилась Вальбурга", - сказала Дорея, в ее тоне все еще слышался гнев, когда она убирала свою палочку обратно в мантию. Гермиона даже не заметила, как вытащила ее. "Думаю, мне нужно что-то сладкое, чтобы избавиться от неприятного привкуса, который эта женщина оставила у меня во рту".

"Я думаю, мы можем отложить наш поход в книжный магазин, мы можем купить мороженое?" предложила Гермиона, весело улыбаясь, когда Дорея прижала ее к себе и поцеловала в темные кудри.

"Мы можем, моя дорогая".

"Где моя любовь?" Драко надулся, ухмыляясь, когда Дорея взяла его за руку.

"Маменькин сынок", - поддразнила Гермиона.

"Это не ты трясся как лист несколько минут назад, Драко".

"Вы видели..." Гермиона зашипела.

"Я не знаю почему, и я могу подождать, пока ты не будешь готова рассказать мне, но я здесь, если ты хочешь поговорить, Гермиона". мягко сказала Дорея.

Гермиона кивнула, широко раскрыв глаза, не зная, что сказать. Драко нахмурился: если Дорея заметила, как сильно присутствие Беллатрисы потрясло Гермиону, то что еще она заметила?

"Теперь я в настроении съесть немного шоколада, кто-нибудь еще?" спросила Дорея, когда троица шла по мощеным улицам в направлении кафе-мороженого Флореана Фортескью.

"Пфф, точно ванильное", - Драко поджал губы, на его лице появилось презрение.

"Как ты, дитя мое?" задыхалась Дорея.

"Как ты мой близнец?" шипела Гермиона.

"Это просто шоколад", - Драко посмотрел на них обоих в замешательстве.

"Это никогда не... просто шоколад", - Дорея бросила на него обиженный взгляд.

"Не могу поверить, что ты только что сказал мне это", - покачала головой Гермиона, едва взглянув на Миднайт, когда кошка выпрыгнула из ее рук и двинулась рядом с ней.

"Серьезно?" Драко сказал, когда две самки отцепились от него и пошли прочь, не обращая внимания на его протесты, когда он побежал догонять их, "заткнись", - нахмурился он на Миднайт, когда она оглянулась на него и мяукнула. "Ведьмы", - проворчал Драко, засунув руки в карманы и угрюмо следуя за ними по улице.

...

9 августа 1972 года

Джеймсу было скучно. Он даже не помнил, чем занимался до появления в его жизни Гермионы и Драко.

В два часа дня оба еще дремали. Они все остались спать, чтобы посмотреть на восход солнца, и он проснулся первым из троих. И теперь, когда он был практически один, он не знал, что с собой делать.

Пойду поищу маму или папу. Папа вчера сказал, что может сегодня не работать. Пойдем, узнаем. Джеймс улыбнулся про себя, стараясь тихо закрыть за собой дверь спальни, когда бежал по коридорам. Интересно, как дела у Сириуса и Ремуса? Думаю, я напишу им сову позже. О, подождите, я почти забыл о Питере. Есть еще Эванс, но она сказала, чтобы я отвалил, когда я видел ее в последний раз... думаю, я подожду и посмотрю, справится ли она с этим, когда начнется семестр. Если нет, то я попытаюсь покорить ее своим обаянием".

"Сынок", - поприветствовал Шарлус, когда Джеймс вышел в сад и нашел своего отца, сидящего в кресле, его бокал стоял рядом.

"Добрый день, папа. Что-нибудь интересное произошло сегодня?" спросил Джеймс, садясь на траву рядом с отцом. Вместе с отцом он смотрел на остальные сады.

"Все твои письма из Хогвартса пришли", - ухмыльнулся Шарлус.

"Обычно они приходят в конце июля, почему так поздно?" спросил Джеймс.

"Ты говоришь так, будто получаешь их уже много лет", - усмехнулся Шарлус.

"Дело не в этом, папа", - пожаловался Джеймс, кончики его ушей покраснели.

"Не уверен. Все, что я знаю, это то, что твоя мама сказала, что мы все поедем на следующей

неделе". сообщил Шарлус своему сыну.

"Может быть, я напишу своим друзьям, и мы все встретимся!" весело провозгласил Джеймс.

"Почему бы и нет", - улыбнулся Шарлус, наклоняясь вперед на своем сиденье, чтобы взъерошить волосы сына. "Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, Джейми?".

"Конечно, знаю, папа. Я тоже тебя люблю", - Джеймс откинул голову назад, чтобы посмотреть на отца с ног до головы.

"Я рад", - весело сказал Шарлус, снова усаживаясь поудобнее.

"А Гермину и Драко ты тоже любишь?" неожиданно промолвил Джеймс. Шарлус удивленно поднял брови, но затем ласково улыбнулся сыну, который уткнулся лицом в колени.

"Я действительно люблю их".

"Как ты любишь меня?"

Шарлус сделал паузу, прежде чем ответить, а затем решил придерживаться того, что подсказывала ему интуиция. "Мы не можем выбирать, с кем мы связаны по крови, но мы можем выбирать нашу семью. Гермину и Драко стали огромной частью моей семьи, и я умру, прежде чем позволю кому-либо причинить вред им, тебе или твоей матери".

Джеймс, казалось, был удовлетворен его ответом, Шарлус был снова ошеломлен зрелым и серьезным выражением лица сына, когда Джеймс повернулся, чтобы посмотреть на него. "Я бы тоже, папа".

Шарлус почувствовал, как в нем поднимается гордость. Это мой мальчик. Джеймс встал и чуть не упал, когда потянулся вперед, чтобы обнять отца. Когда Джеймс отстранился, Шарлус увидел искренность в глазах своего мальчика.

"Я пойду разбужу Миону и Дрея", - объявил Джеймс.

"Скажи им, что Мипси оставила обед на кухне, она накрыла его и наложила на него стазисные чары", - крикнул Шарлус вслед сыну, когда тот уходил.

Мы сделали это, Дорея. Мы вырастили этого мальчика. Шарлус размышлял об истериках, которые часто сменялись вспышками случайной магии, когда он был маленьким, о том, как у него всегда что-то застревало в волосах, когда он был маленьким, как он постоянно разбивал очки, когда лазил по деревьям. Джеймс всегда был авантюрным ребенком. Падение или два падения никогда не останавливали его. В тот раз, когда у него был порез на предплечье, и он вернулся к лазанию, у Ри чуть не случился приступ паники, когда она увидела пятна крови на его рубашке.

Шарлус любил Гермину и Драко, но в глубине души он знал, что зеленоглазый, вороноволосый, буйный мальчик всегда будет занимать особое, неприкосновенное место в его сердце.

"Мы хорошо справились, не так ли, Чар?" Дорея ухмыльнулась, появившись перед ним.

"Ты так прекрасно выглядишь в этом свете", - улыбнулся Шарлус своей жене, сидевшей боком к нему на коленях, обняв его за плечи.

"Как всегда очаровательна. Теперь я вспомнила, почему вышла за тебя замуж", - поддразнила Дорея, прижавшись быстрым поцелуем к его губам.

"Что мы будем делать с Сириусом и Ремусом?" Шарлус вздохнул, Дорея нахмурилась.

"Отныне эти мальчики будут проводить Рождество с нами. Пасху и по крайней мере большую часть лета, если я добьюсь своего". сказала Дорея, кончики ее кудрей, казалось, потрескивали от страсти, с которой она говорила.

"Ты действительно думаешь, что Лайалл Люпин позволит этому случиться? Не говоря уже о Вальбурге?"

"Вальбурге нет дела до Сириуса. Не совсем. Она заботится только о "Великом и благородном Доме Блэков", и позволить Сириусу остаться с нами, вероятно, даже не помешает ей. С другой стороны, Лайалл Люпин, мне все равно, что он скажет. Я не позволю этому милому, вежливому мальчику провести еще один день, пока я в состоянии заставить его отца сказать ему, что он монстр". Дорея сказала с убеждением.

"Я согласна. Хочешь, чтобы я поговорил с ним?" тихо спросил Шарлус.

"Нет. Я могу справиться с Лайаллом Люпином".

"Я уже говорил тебе сегодня, что люблю тебя?" Шарлус улыбнулся, когда Дорея положила голову ему на грудь, рассеянно теребя отворот его рубашки.

"Нет".

"Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю. Никогда не забывай об этом", - Шарлусу не нужно было смотреть, чтобы понять, что она улыбается, и он крепче притянул ее к себе.

"Не забуду".

...

<http://tl.rulate.ru/book/67527/1806760>